

На правах рукописи

Манджиева

Манджиева Цагана Дамбаевна

**ЯЗЫКОВАЯ БИОГРАФИЯ КАЛМЫКОВ: ПУТИ РЕШЕНИЯ
ЯЗЫКОВЫХ ПРОБЛЕМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Абакан – 2026

Работа выполнена в Научно-исследовательском центре по национально-языковым отношениям Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языкознания Российской академии наук

Научный руководитель: Биткеева Айса Николаевна, доктор филологических наук, профессор РАН, руководитель Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Салихова Эльвина Ахнафовна, доктор филологических наук, профессор, старший научный сотрудник отдела этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Гусейнова Аурика Вагифовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук»

Защита диссертации состоится **«20» мая 2026 г.** в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.430.01 по защите кандидатских и докторских диссертаций при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» по адресу: 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, пр. Ленина, 92/1, ауд. 110.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» (https://khsu.ru/files/science/dissovet/gosatt/mcd/dissertacziya_mandzhieva_czd.pdf)

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

А.Н. Чугунекова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В мире по экспертным оценкам лингвистов¹ насчитывалось в 2020 г. – 7117 языков, в 2022 г. – 7151 язык, в 2025 г. – 7159 языков. Ученые сходятся во мнении, что большинство языков находится под угрозой исчезновения [Krauss, 1992: 4; Austin, Sallabank, 2011; Кибрик, 2018: 11], и связывают эти процессы с экономическими, демографическими изменениями, отсутствием статуса у многих языков, их недостаточной институциональной поддержкой и т.д. [Mesthrie et al., 2009: 249 и др.]. В последние годы все активнее дискуссии по поводу угрозы языковому многообразию России. По мнению ученых, почти все языки России, кроме русского, находятся на разных стадиях языкового сдвига, наблюдаются активные ассимилятивные процессы в языках России, отмечается снижение уровня языковой компетенции на родных языках, особенно среди молодого поколения носителей, прерывание межпоколенческой передачи родного языка детям [Кибрик, 2020: 19–20]. Угрозой для языков являются безвозвратная утрата этнического своеобразия и отсутствие лингвистических данных для описания структуры языка [см., напр.: Кибрик, 1991].

Существующие научные подходы к оценке жизнеспособности языков предоставляют основу для понимания текущего состояния языкового разнообразия. Социолингвистические типологии позволяют выявить языки, находящиеся под угрозой исчезновения, определить ключевые факторы, влияющие на их витальность. При разработке показателей витальности языка учитываются, в первую очередь, языковые данные (наличие межпоколенной передачи, коммуникативная мощьность и др.), социальные параметры (демографическая мощьность, способ расселения группы и др.). Однако, как мы полагаем, в современных условиях для более точной оценки необходимо учитывать расширенный спектр параметров. В быстро меняющемся мире, где социально-экономические факторы играют все более важную роль, необходимо включать в анализ экономические аспекты, исторический контекст, идеологические установки и др. Игнорирование этих факторов может привести к неполной или даже ошибочной оценке витальности языка.

В диссертационном исследовании анализируются теоретические и практические основы языковой биографии калмыков как многофакторной модели, которая конструируется на основе ключевых параметров, таких как исторический, географический, политический и экономический факторы, демографическая, коммуникативная, конфессиональная и символическая мощьности языка, комплексно влияющих на функциональное развитие языка. Традиционно в зарубежном и отечественном научном дискурсе языковая биография понимается в основном в дидактическом аспекте и на индивидуальном уровне². Сегодня понятие «языковая биография» мыслится шире и развивается особенно активно в контексте междисциплинарных исследований, поскольку анализ языковых биографий затрагивает вопросы миграционной лингвистики, языковых контактов, многоязычия и т.д. [Биткеева, 2022в: 18].

¹ <https://www.ethnologue.com/>

² https://europe.hkbu.edu.hk/european_studies/files/ELPguide_teacherstrainers_EN.pdf

Исследование языковой биографии представляет собой анализ метатекстовых³ данных в основном в диахронической перспективе, что позволяет реконструировать путь языкового развития, пройденный людьми, говорящими на языке. Изучение «устной истории языка» позволяет провести комплексный анализ языковой ситуации в целях выработки мер сохранения социальных функций языка. Такой подход дает возможность отслеживать динамику развития языковых ситуаций в этнических группах в зависимости от изменения социальных статусов и авторитетов их языка/языков и иллюстрирует динамику языковой лояльности и идентификации изучаемых языковых сообществ. В данном диссертационном исследовании сделана попытка рассмотреть теоретические и практические аспекты языковой биографии как многофакторной модели на примере языковой биографии калмыков.

Калмыки – монголоязычный этнос буддийского вероисповедания, проживающий на юго-востоке европейской части России в Республике Калмыкия. Предки калмыков – ойраты – прошли сложный исторический путь. Ойрат-калмыцкая народность сложилась в результате объединения четырех племенных союзов западной ветви монголов, которые после падения Монгольской династии в Китае во второй половине XIV века заключили союз «Дербен ойрат» («союз четырех»), откуда идет историческое самоназвание калмыков – ойраты. На северо-западе Китая была расположена историческая родина ойрат-калмыков Джунгария (ныне – провинция Синьцзян КНР). В конце XVI века в силу ряда политических и экономических причин часть ойратов покинула Джунгарию и двинулась в Нижнее Поволжье, где и положила начало формированию калмыцкой народности. В 1920 году была образована Калмыцкая автономная область, преобразованная в 1935 году в Калмыцкую АССР. В 1943 году была упразднена Калмыцкая АССР, депортация калмыков в Сибирь привела к существенному сокращению численности калмыков, к потерям в материальной и духовной культуре. После реабилитации калмыцкого народа в 1957 году была воссоздана Калмыцкая автономная область в составе Ставропольского края. В 1958 году область была преобразована в Калмыцкую АССР. Но некоторые сферы, в том числе языковую, не удалось восстановить и развить в полной мере. Сегодня численность калмыков, проживающих на территории Калмыкии, составляет 267,7⁴ тыс. человек [ВПН, 2020].

Калмыцкий язык относится к монгольской семье языков, имеет древнюю письменную традицию, берущую начало с XVII в. Согласно Степному Уложению (Конституции) Республики Калмыкия от 5 апреля 1994 г. государственными языками республики являются русский и калмыцкий языки⁵. Являясь одним из языков России, калмыцкий язык, по оценке исследователей, находится на стадии активного языкового сдвига [Мушаев, 2021; Биткеева, 2022б]. Сегодня при высокой символической мощи калмыцкого языка и определенной федеральной и региональной поддержке этнокультурного и языкового развития калмыцкого языка и культуры уровень владения родным калмыцким языком среди

³ «При «узком» понимании к метатекстам относят... развернутое в высказывании суждение о языке» [Ростова, 2000: 15].

⁴ Данные на начало 2023 года приведены с учетом итогов ВПН-2020 года.

⁵ Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 5 апреля 1994 г. (с изменениями и дополнениями) от 05.04.1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/24900271/> (дата обращения: 9 февраля 2022).

современных калмыков, особенно молодежи, низкий. Задача восстановления социальных функций калмыцкого языка – одна из основных в языковой политике Республики Калмыкия. Для поиска решения языковых проблем необходимо объективно исследовать тенденции развития калмыцкого языка, определить факторы, стимулирующие или стагнирующие его функциональное развитие и языковую компетенцию современных калмыков.

Упомянутые языковые проблемы, с которыми сталкивается калмыцкий язык, как и большинство языков России в современных условиях глобализации, индустриализации, требуют осмысления, систематизации и их решения, что определяет **актуальность** исследования.

Целью диссертационной работы является теоретическое и практическое изучение языковой биографии как многофакторной модели на примере языковой биографии калмыков.

Цель исследования определила **задачи**:

- исследовать концепцию и методологию языковой биографии, выявить взаимозависимость факторов модели языковой биографии этнической группы на примере языковой биографии калмыков, проживающих в Республике Калмыкия Российской Федерации;
- проанализировать современную языковую ситуацию, языковую политику в Республике Калмыкия, проблемы функционального развития калмыцкого языка;
- выявить типы говорящих среди современных калмыков и уровень их языковой компетенции на калмыцком языке;
- проанализировать этноязыковую идентичность современных калмыков, выявить факторы, определяющие специфику формирования национального самосознания под влиянием исторически сложившихся обстоятельств;
- определить эффективные способы восстановления социальных функций калмыцкого языка, сформулировать рекомендации государственным органам и институциям, регулирующим языковую политику в Республике Калмыкия.

Теоретико-методологической базой исследования послужили научные исследования отечественных и зарубежных ученых, в которых рассматривается языковая биография. Выделяются труды Р. Франческини, Й. Мижниковски, О.А. Александрова, Н.Б. Вахтина, М.В. Куцаевой [См.: Franceschini, Miecznikowski, 2004; Александров, 2012; Вахтин, Головкин, 2004; Куцаева, 2018, 2020 и др.], где ученые моделируют историю развития языка на индивидуальном уровне.

Вопросы языкового законодательства и языковой политики Российской Федерации, проблемы сохранения и развития языков, функциональное состояние языков в отечественном и зарубежном дискурсе представлены в ряде исследований: В.В. Виноградов [1934], Л.Б. Никольский [1976], В.М. Алпатов [2018], А.Н. Биткеева, Моника Вингендер [2020], В.Ю. Михальченко [2018], Письменные языки мира [2000], Язык и общество [2016], Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтничном государстве [2018], Языковая политика в контексте современных языковых процессов [2015], К.Ю. Замятин [2024, 2025], L. Grenoble, L. Whaley [2006], X. Arzoz [2015], A. Kandler, J. Steele [2017] и др.

Активно развиваются социолингвистические исследования функционального развития языков РФ на материале бурятского, хакасского, якутского и других языков РФ, включая калмыцкий язык (см.: [Дырхеева, 2002; Хилханова, 2010; Боргоякова, 2015; Иванова, 2021 и др.]). Исследования И.К. Илишкина,

П.Ц. Биткеева, А.Н. Биткеевой, Т.С. Есеновой, Л.В. Намруевой, В.В. Барановой и других ученых затрагивают вопросы функционального развития калмыцкого языка, двуязычия, языковой политики в Республике Калмыкия, вопросы идентичности и т.д. [Илишкин, 1972; Биткеев, 1975; Биткеева, 2006; Есенова, 2014; Намруева, 2014; Баранова, 2009 и др.].

Достаточно подробно исследована структура калмыцкого языка в области фонетики [См.: Павлов, 1968; Биткеев, 1975]; лексикологии [Бардаев, 1985; Монраев, 2018]; словообразования и морфемики [Сусеева, 1978]; морфологии [Бадмаев, 1966; Дораева (Харчевникова), 1979; Лиджиева, 2004]; синтаксиса [Очиров, 1964; Пюрбеев, 1977; Пюрбеев, 1979, Мушаев, 2005] и т.д.

Объектом исследования является динамика языковой ситуации в языковой общности калмыков в Республике Калмыкия.

Предметом исследования является языковая биография современных калмыков, проживающих в Республике Калмыкия в Российской Федерации.

Материалом исследования послужили:

– статистические данные Всероссийских переписей населения (ВПН-2002, ВПН-2010, ВПН-2020 гг.);

– нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней (конституции, законы о языках, концепции, стратегии и программы Российской Федерации и Республики Калмыкия);

– данные социолингвистических обследований с участием около 500 информантов-калмыков, жителей г. Элисты и районов Республики Калмыкия, проведенных в 2020–2025 гг.;

– данные интервью – языковых биографий 50 информантов, калмыков Республики Калмыкия⁶ (около 4500 минут аудиозаписи);

– материалы периодической печати, информационных и образовательных интернет-ресурсов, архивные материалы.

Отбор информантов осуществлялся методом выборочной совокупности. В исследовании приняли участие респонденты всех слоёв калмыцкого населения, дифференцированные по демографическим и гендерным характеристикам, по возрасту (старшая группа – 55 лет и старше, средняя – от 31 до 54 лет, младшая – до 30 лет), по социальным характеристикам (жители города-села, представители разных социальных групп). В социолингвистическом анкетировании и глубинном интервью уделено особое внимание мнению экспертов, представителей интеллигенции, языковых активистов.

Респонденты, принявшие участие в обследовании, преимущественно родились в пределах исследуемого региона – в Республике Калмыкия; часть информантов старшего поколения родилась в Сибири в период ссылки с 1943–1956 гг. Среди информантов преобладают браки между представителями калмыцкой этнической группы, что создаёт условия для использования калмыцкого языка в семейном общении. Наблюдаются межнациональные браки (калмыцко-русские и др.), в которых возникает языковая альтернатива: калмыцкий и/или русский язык в качестве средства общения в семье, в кругу знакомых, на работе, в образовательной среде, что способствует изменению языкового поведения носителей.

⁶ ПМА 2020–2025 – Полевые исследования калмыков жителей г. Элисты и районов Республики Калмыкия, проведенные в 2020–2025 гг.

Методы исследования. В работе используются ключевые методы лингвистического анализа: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный методы, социолингвистические методы: включенное наблюдение, анкетирование, интервью и др. Методологическая основа исследования строится на принципе триангуляции, предполагающем комплексный анализ автобиографических нарративов и языковых биографий информантов, общественных дебатов относительно многообразия медиа-корпуса и практик официального языкового менеджмента, включая анализ нормативных документов, законодательных актов, указов, поправок и других официальных источников, регулирующих языковую политику.

Научная новизна исследования. Данная работа является первым исследованием языковой биографии этнической группы с экстраполяцией анализа на языковую общность в целом в рамках комплекса лингвистических и экстралингвистических параметров, влияющих на функциональное развитие языка. Такой подход позволил комплексно рассмотреть языковую биографию калмыков, представить новые характеристики социальных функций калмыцкого языка, языковой ситуации в Республике Калмыкия за последние десятилетия и определить перспективы развития калмыцкого языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Языковая биография этнической группы – многофакторная модель, которая конструируется на основе взаимозависимых параметров: исторического, географического, политического и экономического факторов, демографической, коммуникативной, конфессиональной и символической мощности языка. Языковая биография отражает функциональную эволюцию языка.

2. Социально-политические и исторические трансформации оказывают влияние на витальность языка. Современное функциональное развитие калмыцкого языка выражено и положительными, и отрицательными характеристиками, влияющими на его жизнеспособность. Среди положительных факторов – наличие статуса государственного языка Республики Калмыкия, наличие старокалмыцкой письменности, развитой системы стилей в калмыцком языке, отсутствие языковых конфликтов в республике, высокий уровень этнической идентичности у современных калмыков, усиление движения языковых активистов среди калмыцкой молодежи и др. Среди негативных факторов – сложный исторический путь калмыков и дисперсность их расселения, сложная экономическая ситуация, интенсивные миграции и урбанизация, а также низкая коммуникативная мощность языка.

3. Типы говорящих на калмыцком языке классифицируются по уровню языковой компетенции: традиционные носители, эритажники, атриторы, неоносители, молчаливые носители и носители-невидимки. Интенсивность использования калмыцкого языка и уровень языковой компетенции коррелирует с этнической идентичностью, возрастом, местом жительства, сферами общения и индивидуальными факторами.

4. Этническая идентичность обладает символической ресурсностью. Калмыцкий язык – основной символический маркер этнической идентичности современных калмыков, хотя его реальное использование ограничено. Рост этнического самосознания связан с пониманием позиции своей этнической группы

в контексте других народов и символической ролью языка в формировании чувства этнической принадлежности, общности с историей народа.

5. Успешность ревитализации языка возможна при сочетании *правовой и институциональной поддержки* развития языка, которая закрепляет статус языка, способствует расширению его функциональной базы, стимулирует развитие языковой компетенции и расширение речевых практик языковой общности, *деятельности языковых активистов*, формирующих мотивацию и престиж языка, наличия *научного подхода в деле сохранения языков* и *социально-коммуникативной комфортности*, представляющей коммуникативный баланс в полиязычном сообществе, гармоничное софункционирование идиомов и их широкую функциональную дистрибуцию.

Теоретическая значимость исследования:

1. В исследовании языковая биография впервые рассматривается расширительно, как многофакторная модель, как реконструкция этапов формирования и развития этнической группы, её языковых компетенций и коммуникативных стратегий.

2. В работе выявляется влияние социальных, культурных и образовательных факторов на формирование языковой биографии, а также закономерности и тенденции развития языковых компетенций в различных социокультурных контекстах. Это, в свою очередь, способствует разработке более эффективных образовательных программ и стратегий языковой подготовки.

3. Изучение языковой биографии позволяет понять, как индивидуальный опыт формирования языковой компетенции влияет на формирование языковой и этнокультурной идентичности. Это имеет важное значение для исследования процессов межкультурной коммуникации и формирования толерантного отношения к языковому разнообразию.

Практическая значимость исследования:

1. Исследование языковой биографии является частью более широкого направления в современной науке и способствует разработке и внедрению эффективных методик ревитализации и сохранения социальных функций языков. Методика языковой биографии позволяет выявить факторы, стимулирующие и/или ограничивающие функциональное развитие калмыцкого языка, и тем самым обеспечивает возможность экстраполяции полученного исследовательского опыта на другие этнические группы.

2. Анализ функционального развития языка, характеристика языковой ситуации, языковой политики и законодательства, а также учёт ключевых факторов (исторических, географических и др.) позволяют конструировать модель языковой биографии в различных социальных условиях. Это способствует планированию языковой политики в регионе и определению перспектив развития калмыцкого языка как части языкового многообразия России.

3. Выводы и результаты исследования могут быть использованы в качестве рекомендаций и предложений для исполнительных органов государственной власти Республики Калмыкия, а также служить теоретической и методологической основой для дальнейших исследований по данной проблематике.

Апробация работы. Исследование выполнено на базе Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН. Основные положения и результаты исследования апробированы

на заседаниях Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН, в рамках научного проекта Volkswagen Stiftung «Дебаты относительно языкового многообразия: языковая биография народов России», а также на конференциях различного уровня: IV Международном научном форуме «Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований», ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» (Элиста, 2020); Международном круглом столе «Языковая политика на постсоветском пространстве: новые вызовы и перспективы», Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН (Москва, 2021); Международной конференции «Лингвистический форум. 2021: Языковая политика и сохранение языков», Институт языкознания РАН (Москва, 2021); V Международном научном форуме «Сетевое востоковедение: мир Востока и Восток в мире», ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» (Элиста, 2021); Международной научно-практической конференции «Функционирование и развитие языков в условиях контактирования – 3», посвященной 90-летию со дня рождения д.ф.н. И.Д. Бухаевой, ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» (Улан-Удэ, 2023); VI Всероссийской научно-практической конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири», ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» (Абакан, 2024); Международном межрелигиозном молодежном форуме «Буддизм в контексте межконфессионального диалога» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» (Элиста, 2024).

Всего по теме диссертации опубликовано **8** научных работ, в том числе: **3** статьи в журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации.

Структура научно-квалификационной работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложения. Общий объем текста – 251 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрываются цели и задачи диссертационного исследования, определяются объект, предмет исследования, обосновывается актуальность, новизна, теоретическая значимость и практическое применение результатов исследования, указываются материал и методы исследования, формулируются основные выносимые на защиту положения диссертационного исследования.

В **главе I «Теоретико-методологические основы исследования языковой биографии»** представлен анализ теоретической и методологической основы «языковой биографии».

В **параграфе 1.1. «Концепция языковой биографии»** исследуется теоретическая основа понятия «языковая биография», анализируются существующие научные подходы к интерпретации языковой биографии.

Термин Sprachbiographien (языковые биографии) введен в научный дискурс немецкими исследователями У. Фикс и Д. Барт [Fix, Bart, 2000]. Как правило, представлены исследования, рассматривающие языковую биографию как индивидуальный опыт респондента, как языковое поведение, языковой портрет

конкретного человека в дидактическом плане [см.: Franceschini, Miecznikowski, 2004; Tophinke, 2002; Александров, 2012, 2013 и др.].

Лингвистическая интерпретация языковой биографии находится еще в стадии осмысления. С одной стороны, языковая биография – это история изучения и использования языка, пережитая людьми. С другой стороны, языковая биография является когнитивной реконструкцией пережитых событий, связанных с языком или языками [Franceschini, Miecznikowski, 2004: 9]. В качестве материала биографических исследований языка используются словесные суждения говорящих, которые могут принимать форму коротких заявлений и расширенных текстов.

В последние десятилетия тематика языковой биографии является одной из актуальных в социолингвистических исследованиях. Языковая биография, включающая внешние и внутренние факторы, влияющие на функционирование языков на материале языков России, исследуется в работах ученых Т.Г. Боргояковой, А.Н. Биткеевой, Ю.В. Дорофеева и др. [См.: Боргоякова, 2021; Биткеева, 2022; Биткеева, Цыбенкова, 2022; Биткеева, Данилова, 2023; Дорофеев, 2021 и др.].

В данном исследовании языковая биография рассматривается расширительно, экстраполируется на всю этническую группу, понимается как реконструкция этапов формирования и развития этнической группы, её языковых компетенций и коммуникативных стратегий. Этот подход позволяет проанализировать динамику функционального развития языка во взаимосвязи с экстралингвистическими факторами и определить перспективы развития языка.

В параграфе 1.2. «Методология языковой биографии» ключевым аспектом анализа является методология языковой биографии.

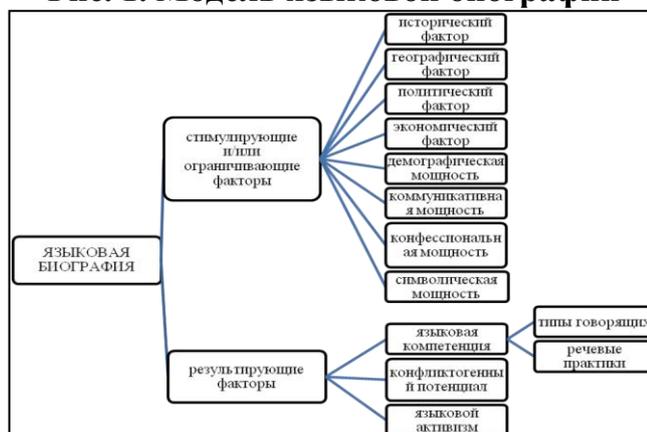
Основным методом получения знаний о языковой биографии являются нарративные интервью, развернутые автобиографические повествования, центральной темой которых являются язык/языки, овладение ими и их использование, дополненные результатами наблюдений за речевым поведением индивидуума. Метод дает возможность из первых рук фиксировать изменения в языковом дискурсе, например, в отношении родного языка и т.д. [Биткеева, 2022: 34]. Нарратив понимается как реконструкция, целью которой является не демонстрация настоящего положения дел, а воссоздание опыта прошлого с интерпретацией реальности. С одной стороны, нарратив включает план реальных событий, которые можно оценить объективно, с другой стороны, нарратив рассказывается через призму субъективной оценки, а значит – обладает «ландшафтом сознания» [Brunner, 2004: 689].

Автобиографические нарративы, собранные в ходе интервью, отражают биографию информантов, дают информацию о функциональном развитии языка в разные исторические периоды языковой общности. Как указывают исследователи, в рамках языковой биографии «было бы важно наметить языковые периоды, отличающие разные времена в жизни человека, оставившего словесные свидетельства, отдельные трагические повороты языковой судьбы» [Иванов, 2004: 124–127].

Таким образом, языковая биография – многофакторная модель, которая конструируется на основе ключевых параметров: исторического, географического, политического и экономического факторов, включая демографическую,

коммуникативную (особенно в сфере образования и информационно-коммуникативных технологий), конфессиональную и символическую мощности языка. Корреляция указанных факторов определяет уровень языковой компетенции языковой общности (типы говорящих и характер их речевых практик), степень социально-коммуникативной комфортности, а также степень выраженности языкового активизма (См.: Рис. 1. Модель языковой биографии).

Рис. 1. Модель языковой биографии

В главе II «Состояние, проблемы ревитализации и сохранения языков в Российской Федерации» представлен анализ проблем и перспектив ревитализации и сохранения социальных функций языков России.

В параграфе 2.1. «Современная языковая ситуация в Российской Федерации» рассматриваются основные задачи языкового развития страны, анализируются проблемы, с которыми сталкиваются языки РФ, пути их решения. Языковая ситуация в динамике отражает языковую биографию этнической группы.

Россия – полиэтничное, многоязычное и поликультурное государство. На территории страны проживает более 190 народов в 89 субъектах⁷. Для большинства национальных субъектов РФ характерным является софункционирование нескольких типов языков в едином коммуникативном пространстве и одновременно их функциональная неравнозначность: русский язык, выполняющий максимальное количество общественных функций, региональные титульные языки с ограниченными функциями и локальные языки этнических групп с минимальными функциональными возможностями. При этом языковая ситуация в российских регионах имеет свои особенности, факторы, стимулирующие или ограничивающие языковое развитие разные, они и определяют функциональное развитие языков.

По мнению экспертов, в настоящее время почти все языки России находятся на разных стадиях языкового сдвига [Алпатов, 2018; 2020; Кибрик, 2020; Михальченко, 2018; Биткеева, 2022]. В социолингвистических работах существуют разные интерпретации причин языкового сдвига [Фишман, 1991; Вайнрайх, 1953; Гренобль, 2006; Вахтин, 2001a и др.]. Так, языковой сдвиг определяется как «феномен, который можно наблюдать в нестабильных двух- или многоязычных ситуациях, в которых одно сообщество постепенно меняется «от привычного использования одного языка к другому» (цит. по: [Maitz, 2011: 147]).

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 65 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 3 октября 2025).

В настоящее время в России наблюдается ряд тенденций в развитии языков, которые имеют как положительные, так и отрицательные аспекты. К основным проблемам, с которыми сталкиваются языки в России, можно отнести сокращение численности носителей языков, снижение или отсутствие мотивации к изучению национальных языков, низкий уровень языковой компетенции на родном языке у молодежи, недостаточное финансирование разработки и реализации программ, способствующих сохранению и развитию социальных функций языков т.д. По мнению исследователей, к наиболее уязвимым языкам страны, в основном, можно отнести миноритарные языки Севера и Сибири. За ними идут миноритарные языки Кавказа. В 1980-х годах дагестанские языки, в том числе распространенные в аулах, были устойчивыми, однако сейчас и там многое изменилось. Причиной этому послужила массовая миграция в города и равнинные поселки, где теряется этнический язык и происходит переход на русский язык: дети, проживающие в горных аулах, плохо владеют своим этническим языком [Кибрик, 2020: 20]. В целом, такие проблемы характерны многим языкам России.

Среди позитивных тенденций развития языков Российской Федерации можно назвать активное функционирование языков РФ в сфере информационно-коммуникативных технологий. Эта сфера включает разработку программного обеспечения и интерфейсов на национальных языках (приложения и программы), локализацию интернет-контента (сайтов, платформ, медиа), создание инструментов для набора, редактирования и анализа текстов, внедрение языковых моделей и алгоритмов ИИ для перевода и обработки языка, а также поддержку этих языков на открытых онлайн-ресурсах и образовательных платформах. Всё это одновременно повышает удобство использования технологий для носителей, способствует сохранению и популяризации языкового многообразия и укрепляет культурное наследие.

В параграфе 2.2. «Ревитализация языков в контексте языковой политики и языкового законодательства в Российской Федерации» анализируется эффективность решения задачи ревитализации языков в контексте современной языковой политики и законодательных механизмов в РФ.

Начиная с 1990-х годов языковая политика в России была направлена на поддержку государственных языков в республиках страны. Однако с 2000-х годов произошел заметный сдвиг в сторону усиления роли русского языка, что обусловлено, в первую очередь, политическими и экономическими факторами. Де-факто проводится политика языковой централизации: создаётся моноязычное единое коммуникативное пространство, формируется языковая иерархия, что ведёт к языковой монополии и доминированию русского языка во всех сферах функционирования. Не совсем очевидна активная роль других языков в жизни государства. Язык единения становится инструментом конструирования единой идентичности граждан страны [Биткеева, Вингендер, 2020: 22].

Правовые основы языковой политики и сохранения языкового многообразия в Российской Федерации закреплены в ряде нормативно-правовых документов. Конституция РФ, Федеральный Закон «О языках народов Российской Федерации», а также сопутствующие законодательные документы сделали возможным функционирование и развитие титульных языков как государственных в республиках РФ. В последние годы особенно активно развивается языковое законодательство РФ, был принят ряд ключевых документов, регулирующих

языковую жизнь в стране. Одной из первых языковых законодательных инициатив последних лет является Концепция государственной языковой политики Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 12 июня 2024 года №1481-р⁸. Одной из приоритетных задач Стратегии национальной государственной политики России до 2036 г., утвержденной 25 ноября 2025 года, является сохранение и возрождение языков и культур народов страны, содействие укреплению их единства⁹. В 2025 г. Указом Президента Российской Федерации были приняты «Основы государственной языковой политики Российской Федерации», которые направлены на сохранение, развитие и поддержку русского языка, государственных языков республик Российской Федерации и других языков народов Российской Федерации, продвижение русского языка в мире. Определено современное состояние, цели, основные принципы реализации и задачи государственной языковой политики Российской Федерации, инструменты и механизмы ее реализации¹⁰. На данный момент разрабатывается Федеральный Закон «О языках народов Российской Федерации», запланированный к принятию в 2027 г.

Предварительная работа по созданию нормативной базы сохранения языков коренных народов сопровождалась общественной дискуссией, в которую был вовлечен широкий круг заинтересованных субъектов. Общественное обсуждение позволило дать оценку историческому опыту взаимоотношения государства с народами страны, определить направления работы по сохранению языков. Мероприятия в рамках языкового строительства способствуют усилению социального единства, улучшению взаимоотношений между народами и сохранению культурного достояния многонационального государства. В условиях глобализации и миграции населения сохранение национального многообразия становится особенно важным фактором для устойчивого развития общества. В контексте глобализации и роста миграционных процессов поддержание этнического разнообразия выступает ключевым условием устойчивого социально-экономического прогресса.

В параграфе 2.3. «Пути решения языковых проблем и методы сохранения языков в Российской Федерации» рассматриваются лингвозащитные меры и механизмы сохранения социальных функций языков в современной России.

Сегодня перед российской общественностью стоит ряд задач относительно поддержания языкового многообразия. От срочных мер по спасению исчезающих языков, выработки нового направления развития языковой политики, образовательной политики, языка обучения и лингвистического образования (учебники по языкам, подготовка и повышение квалификации педагогов и т.п.), от поддержки престижа владения несколькими языками, помимо русского, до поиска новых интерактивных форм взаимодействия человека и языка. Исследователи отмечают: «Языковое возрождение возможно лишь на основе трех необходимых

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 июня 2024 г. № 1481-р «Об утверждении Концепции государственной языковой политики РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409100008/> (дата обращения: 3 октября 2025).

⁹ Указ Президента Российской Федерации 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413034563/> (дата обращения: 20 января 2026).

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 г. N 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412219970/#review> (дата обращения: 3 октября 2025).

условий: ключевое участие местных активистов, административно-финансовая поддержка и научная обоснованность методологии. Это три кита языкового возрождения» [Кибрик, 2020: 24].

В последние годы в российском сообществе обсуждается вопрос об эффективных методах ревитализации языков России. Отрицательная динамика в развитии национальных языков вызывает негодование самих носителей этих языков, что приводит к активизации движения за возрождение языков в России.

Анализ мирового и российского опыта ревитализации языков показал, что наиболее действенными являются метод «языкового гнезда» и «языкового погружения»; языковые курсы для взрослых; языковой активизм, а также метод «мастер – ученик». Например, в поселке Ловозеро (Кольский полуостров) активно реализуется метод «языкового гнезда» на примере кильдинского саамского языкового сообщества, где создаются условия для успешного практического применения языка. В Республике Татарстан развивается деятельность «языковых активистов», существуют общественные инициативы, направленные на поддержку и развитие татарского языка. К примеру, научно-популярный интернет-проект «Гыйлем» (мультимедиа ресурс)¹¹, «Элбэтгэ» представляет собой сайт, на котором размещаются видеолекции в области истории, языка, литературы, фольклора, искусства и т.д.¹². Успешная практика реализации этих методов в усвоении языков России наглядно демонстрирует потенциал таких стратегий, они могут быть положены в основу реализации языковой политики государственных структур и гражданских институтов. Методы и приемы ревитализации языков должны быть адаптивны к условиям функционирования языка. Например, очевидно, что тувинский язык обладает рядом преимуществ перед хакасским и калмыцким языками в силу более высокой демографической и коммуникативной мощностей, компактного мононационального проживания, чему, в первую очередь, способствует территориальная обособленность региона и более позднее присоединение к России.

Анализ методик ревитализации и сохранения языков показал, что каждый из методов по-своему эффективен и приводит к положительным результатам. Эффективность процесса зависит от ряда параметров: географического проживания этнической группы, экономического положения, языковой ситуации группы и др. Методы «языкового гнезда» и «языкового активизма» позволяют создавать и поддерживать языковую среду, обеспечивая преемственность передачи языка от поколения к поколению. Однако для полноценной оценки процесса возрождения языка необходимо учитывать более широкие социальные, политические и экономические изменения, происходящие в обществе, а также то, как они влияют на социальный контекст существования языков.

В главе III «Языковая биография калмыков» с использованием методологической триангуляции была исследована языковая биография калмыков. В рамках исследования были использованы комплексные методы сбора и анализа данных, включая автобиографические нарративы информантов (50 чел.), материалы социолингвистического анкетирования (около 500 чел.); медиа-корпус (публикации в СМИ, блоги, форумы и другие онлайн-платформы); официальные документы по языковой политике, языковому законодательству.

¹¹ Гыйлем [Электронный ресурс]. URL: <http://giylem.tatar/> (дата обращения: 12 сентября 2021).

¹² Элбэтгэ [Электронный ресурс]. URL: <https://elbette.ru/> (дата обращения: 7 сентября 2021).

В качестве объекта описания выступили носители трех возрастных категорий, в анкетировании приняли участие следующие возрастные группы: до 18 лет – 1,9 %; 18–24 года – 27,6 %; 25–30 лет – 18,6 %; 31–40 лет – 24,8 %; 41–54 лет – 16,7 %; 55–59 лет – 5,2 %; 60 лет и старше – 5,2 % респондентов. Результаты анкетирования и интервью показывают речевые практики современных калмыков в диахронической и синхронической перспективах – от детства носителей до момента интервью. Этот обзор дает возможность оценить, как менялось восприятие языка/языков у информантов. При интервьюировании респондентам предлагалось ответить на вопросы по тематическим блокам: «Детство», «Образование / Военная служба / Карьера», «Семья / Друзья / Досуг», «Отношение к языкам», «Языковая политика», «Об истории и перспективах развития народа, о языке и культуре», «Об идентичности».

Анализ автобиографических нарративов выявил экстралингвистические факторы, повлиявшие на языковую биографию калмыков: исторический, географический, экономический, политический, фактор демографической, функциональной, символической и конфессиональной мощности калмыцкого языка.

Исторический фактор. Анализ нарративов об исторических событиях калмыков выявил ряд ключевых периодов в их истории, повлиявших и усугубивших угасание функционального развития калмыцкого языка: переселение калмыков на Волгу в XVII в., реформы письменности в начале XX в. – переход со старокалмыцкого письма на латиницу, затем на кириллицу, период депортация в Сибирь (1943–1956 гг.) и др.

Географический фактор. Анализ материала показал, что географический фактор играет существенную роль в витальности калмыцкого языка. Калмыкия расположена на крайнем юго-востоке европейской части России, входит в состав Южного федерального округа. Граничит на юге с Республикой Дагестан, на юго-западе – со Ставропольским краем, на западе – с Ростовской областью, на северо-западе – с Волгоградской областью, на востоке – с Астраханской областью. Однако тот факт, что калмыки проживают компактно в 13 районах в пределах своей автономии в Республике Калмыкия, способствует поддержанию языковой однородности и межпоколенной передачи. Кроме того, в Калмыкии есть районы компактного проживания калмыков (Кетченеровский, Ики-Бурульский, Октябрьский, Юстинский и Яшкульский районы), где наблюдается высокий уровень языковой компетенции у калмыков.

Политический фактор. Анализ языковой политики и законодательства на федеральном и региональном уровнях позволяет отметить наличие как положительных, так и негативных факторов, влияющих на витальность языка. Региональные власти предпринимают шаги для поддержки калмыцкого языка: финансирование образовательных программ, методических материалов; организация и проведение культурно-творческих мероприятий и др. Но респондентами отмечается, что языковая политика, проводимая в Республике Калмыкия, была бы эффективной при создании условий для использования национального языка в государственных структурах на местном уровне и в других сферах.

Экономический фактор. Статистические данные демонстрируют, что социально-экономический аспект языковой биографии калмыков формируется под

воздействием ряда факторов, среди которых ключевую роль играют миграционные процессы. Следует отметить, что численность населения с каждым годом сокращается. Например, 2005 г. – 293,5 тыс. чел., 2010 г. – 288,9 тыс. чел., 2015 г. – 278,7 тыс. чел., 2020 г. – 269,9 тыс. чел., 2024 г. – 267,6 тыс. чел. [Калмыкия в цифрах]. Миграция в республике носит преимущественно трудовой и экономический характер: поиск более выгодных условий занятости и более высокой заработной платы приводит к оттоку населения в экономически более развитые регионы, что негативно сказывается на численности и устойчивости этнической общности, а также на состоянии языковой ситуации.

Демографическая мощьность. Исследование показало, что в Республике Калмыкия устойчивые демографические показатели у калмыков способствуют витальности языка, укрепляя его коммуникативные и символические функции. По данным переписи населения в 2020 г., в Республике Калмыкия проживают представители 94 национальностей [ВПН-2020], общая численность населения в 2025 г. составляет 267 770 чел. [Калмыкия в цифрах, 2025: 18]. В 1989 г. количество калмыков, проживавших в Республике Калмыкия, было 53,9%, в 2010 г. – 56,2%, в 2025 г. калмыки составляли уже 267 588 чел. – 59,6% [Калмыкия в цифрах]. В 1989 г. 96 % калмыков назвали калмыцкий язык родным, в 2020 г. – 97 %. Отметим, что данные переписи населения могут говорить лишь о желании знать родной язык, скорее язык здесь выступает как этнический символ, поскольку реальный уровень знания у современных калмыков, особенно среди молодежи низкий, как показало наше исследование. Одним из факторов, влияющих на языковую ситуацию, является способ расселения этнической группы. В ряде районов, например, Кетченеровском – 91,7 %, Юстинском – 78,2 %, Октябрьском – 68,7%, их доля особенно высока, и компактное проживание способствует формированию естественной языковой среды, что обеспечивает хороший уровень владения родным языком. Эти районы можно назвать языковыми оазисами, сохраняется межпоколенческая преемственность, созданы условия естественной языковой среды, продолжают работать национальные детские сады, национальные школы, в повседневной жизни жителей этих районов активно используется калмыцкий язык.

Коммуникативная мощьность. Коммуникативная мощьность калмыцкого языка остаётся не высокой, русский язык доминирует в основных сферах общественной жизни – в образовании, государственном управлении, делопроизводстве, науке, бизнесе и городской повседневной коммуникации. Вместе с тем, активное использование калмыцкого языка в отдельных сферах *образования и науки* (национальные детские сады и школы, классы с этнокультурным компонентом обучения и воспитания и углубленным изучением калмыцкого языка, олимпиады по калмыцкому языку и литературе различного уровня, разработка учебно-методических комплексов, подготовка специалистов в области калмыцкого языка), *массовой коммуникации* (региональные СМИ, теле-радиопередачи), *информационных технологий* (социальные сети, интернет-ресурсы, цифровые продукты), а также в *культурной и религиозной* практике позволяет положительно оценить результаты языковых реформ в Калмыкии. По данным обследования в семейной сфере заметна тенденция применения языка в коммуникативных ситуациях с носителями старшего возраста. Калмыцкий язык

сохраняет функции языка повседневного общения преимущественно в сельских моноэтнических районах.

Конфессиональная мощьность. В последние годы наблюдается устойчивый интерес к религиозной сфере. Буддизм выступает одним из факторов, влияющих на витальность и развитие калмыцкого языка. Религиозная обрядовая практика, в которой используется калмыцкий язык, придает ему дополнительную символическую ценность. Согласно опросу, большинство калмыков (77,2 %) считают себя буддистами. Как показал опрос, буддизм является одним из этноидентифицирующих факторов, характеризующих высокий уровень национального самосознания респондентов: *«Калмыки традиционно считают себя буддистами: если ты калмык — значит, буддист. При этом многие, возможно, уже не владеют родным языком, но продолжают идентифицировать себя с буддизмом. Поэтому буддизм выступает одним из факторов, способствующих сохранению языка, своеобразным инструментом его поддержания»* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Символическая мощьность. Современный калмыцкий язык сталкивается с рядом вызовов: активная трудовая миграция за пределы республики, урбанизация, миграция в направлении город-село, соответственно, активный переход на русский язык начинается в советский период. Однако сохранение и развитие калмыцкого языка является важным пунктом этнической идентичности калмыков, символическая значимость родного языка и функция этнической солидарности становятся более важными, чем коммуникативная функция. Язык является символом исторического прошлого, объединяющего с этнической группой. Это подтверждается респондентами при определении критериев понятия «родной язык». Так, 72,9 % респондентов отметили, что калмыцкий язык – язык этнической группы, с которой я себя идентифицирую; 33,8 % – язык моих родителей; 24,2 % – язык повседневного общения; 22,2 % – язык, на котором думают; 20,8 % – язык, на котором я общаюсь в семье, 12,6 % – язык моей страны.

Несмотря на невысокий уровень языковой компетенции у большинства калмыков, наблюдается высокая символическая мощьность. *«Старшее поколение, наши преподаватели спрашивали: «Дома вы думаете на калмыцком или на русском?» Сейчас я лучше понимаю суть этого вопроса. Если я мыслю, говорю и думаю на родном языке, значит, именно он и является моим родным»* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Комплексный анализ данных позволил получить полное и объективное представление о языковой биографии калмыков, их языковом опыте, отношении к языку и его использованию в различных сферах жизни, в языковой политике региона. Историческая память этнической группы формируется на основе образов пережитых событий, что отражается на функциональном развитии и становлении языка. Анализ нарративов об исторических событиях показывает, что ключевым моментом языкового сдвига стала депортация в Сибирь (1943–1956 гг.), которая рассматривается как решающий этап трансформации языка и идентичности. Географический фактор проявляется в том, что дисперсное расселение снижает витальность языка, а компактное проживание, напротив, способствует сохранению языковой однородности. Калмыцкий язык обладает статусом государственного языка в Российской Федерации, что закреплено на законодательном уровне. Однако институциональная поддержка его развития находится на среднем уровне.

Это означает, что, несмотря на наличие правовой базы для сохранения и развития калмыцкого языка, её практическая реализация может быть недостаточной. Неблагоприятные экономические условия и активные миграционные процессы способствуют сокращению использования калмыцкого языка в повседневной жизни. Калмыцкий язык характеризуется средней демографической мощностью: численность относительно стабильна, что способствует витальности языка. Коммуникативная мощность калмыцкого языка остаётся не высокой в силу доминирования русского языка во всех общественных сферах. Тем не менее в отдельных сферах жизни активное внедрение калмыцкого языка позволяет позитивно оценить результаты ревитализации языка. Символическая мощность калмыцкого языка превосходит его реальную функциональную дистрибуцию и языковую компетенцию у современных калмыков, что свидетельствует о сохранении культурной идентичности и значимости языка для этнической группы.

В главе IV «Современное функциональное развитие калмыцкого языка, перспективы и пути решения языковых проблем в Республике Калмыкия» исследуется роль и место калмыцкого языка в жизни современных калмыков, а также перспективы его сохранения и развития. Особое внимание уделяется анализу языковых проблем, с которыми сталкивается калмыцкий язык в Республике Калмыкия, предлагаются пути их решения.

В параграфе 4.1. «Языковая компетенция современных калмыков в ситуации языкового сдвига» анализируются типы говорящих среди современных калмыков, их речевые практики.

Как говорилось выше, почти все языки России сегодня столкнулись с языковым сдвигом, ученые фиксируют появление новых типов говорящих. Существуют разные классификации типов говорящих среди носителей языка [Гренобль, 2021; Кириленко, 2021]. В работе при анализе типов говорящих среди современных калмыков опираемся на классификацию Л. Гренобль: традиционный носитель языка; эритажник; атритор; неоноситель; молчаливый носитель и носитель-невидимка [Гренобль, 2021: 14–19].

Исторически этническая группа калмыков преимущественно была представлена традиционными носителями. Языковые контакты и языковой сдвиг, вызванные рядом причин, например, изменением географии пребывания ввиду кочевого образа жизни до XX в., переходом на оседлый образ жизни, депортацией калмыков в Сибирь и другими обстоятельствами, привели к тому, что этническая группа была переориентирована на приобретение речевых навыков других языков. Ниже рассмотрены основные типы говорящих среди современных калмыков.

Таблица 1. Типы говорящих среди калмыков

№ п/п	Тип носителя калмыка и его характеристики	%	Нарративы
1.	Традиционные носители языка активно используют его в повседневной жизни, являются основными хранителями и трансляторами языковых норм и традиций.	10,4	<i>Местные жители относились к калмыкам с большим уважением: отмечали, что, живя в Сибири, они не утратили язык и сохранили память. Большинство калмыков поначалу не знали русского и общались через тех, кто владел им... (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].</i>
2.	Эритажники, или носители	54	<i>На сегодняшний день старшее поколение</i>

	второго поколения, выросли в двуязычной среде, но используют язык на уровне, достаточном для повседневного общения, но не всегда в полной мере владеют всеми аспектами языка.		<i>владеет языком хорошо. Среднее поколение (примерно 40–55 лет) – смешанная группа: часть говорит уверенно, часть знает плохо или считает, что не знает, хотя, как правило, понимает. В целом такова языковая ситуация в нашем населённом пункте (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].</i>
3.	Атриторы – это говорящие, которые формально являются носителями языка, но не используют его в активной речевой практике, так как потеряли свою родную речь в полной или частичной мере, именно, из-за социальных изменений, обстоятельств.	11,1	<i>Бывает, встречаешься со стариками, начинаешь говорить с ними по-калмыцки – а они не понимают. «Почему?» – спрашиваешь. Отвечают: «Мы родились в Сибири». Недавно как раз разговаривали с коллегой. В кабинет зашел другой коллега, ему уже за восемьдесят. – Хочу записать Вашу речь на калмыцком. Может, Вы... – Нет, я не говорю на калмыцком языке. Я детдомовский, калмыцкий язык не знаю... (Информант, калмычка, 60 лет, Элиста) [ПМА 2021].</i>
4.	Неносители или новые носители языка не являются его носителями, но, могут иметь определенные знания о нем.	10,3	<i>Сколько людей выучило калмыцкий язык благодаря курсам? Из личного опыта: моя подруга посещала эти курсы. Она не владела калмыцким, но память о родном языке и калмыцкие корни в ней жили. После обучения на курсах она стала немного понимать разговорную речь (Информант, калмычка, 60 лет, Элиста) [ПМА 2021].</i>
5.	Молчаливые носители языка не проявляют активной речевой деятельности, но могут обладать глубокими знаниями и пониманием языка. Они, как правило, стесняются, или даже боятся говорить по каким-то эмоциональным причинам, имеют психологический, языковой барьер.	8,2	<i>Мои земляки, родившиеся в 1960-х годах, уже не владеют калмыцким языком. Я отношусь к поколению 1970-х годов. Среди моих земляков есть те, кто плохо говорит по-калмыцки, но понимает речь. Подобная ситуация характерна и для калмыков 1980-х годов. Моя сестра, 1985 года рождения, не говорит на калмыцком языке. Это связано с доминированием русского языка в её жизни (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].</i>
6.	Носители-невидимки – это говорящие, чьи языковые компетенции остаются незамеченными, так как они не участвуют в языковых практиках, которые обычно фиксируются и изучаются.	6	<i>Дошло до того, что люди, знавшие калмыцкий язык, притворялись, будто не знают его. Помню «интеллигентов», которые утверждали, что не владеют калмыцким, и детей обучали только русскому. Их дети выросли и без всякого стеснения говорят, что не знают калмыцкого языка. Теперь они учат своих</i>

			<i>детей русскому и английскому и стараются, чтобы те уехали из республики – в другие города или за границу</i> (Информант, калмычка, 64 года, Элиста) [ПМА 2021].
--	--	--	--

По результатам обследования у калмыков преобладают следующие типы говорящих: эритажники (54 %), атриторы (11,1 %) и молчаливые носители (8,2 %). Присутствуют также традиционные носители (10,4 %), неоносители (10,3 %) и носители-невидимки (6 %). На данный момент можем констатировать появление новых носителей среди опрошенных респондентов, которые прилагают усилия сохранять, изучать и развивать традиции и язык. Однако их уровень языковой компетенции различен. Это указывает на необходимость учитывать индивидуальные особенности и разрабатывать меры для сохранения и развития языка, ориентируясь на разные уровни языковой компетенции.

Указанная выше типология носителей калмыцкого языка подтверждается и языковыми практиками современных калмыков. Речевые практики носителей языка отражают ее функциональную дистрибуцию в повседневной жизни, охватывая различные сферы коммуникации. Например, 19,5 % респондентов калмыков считают калмыцкий основным языком общения. Они активно используют калмыцкие слова и выражения, особенно при выполнении домашних дел или при подготовке и проведении праздников [ПМА 2020]. Калмыцкий язык может выступать связующим звеном в семейных обрядах и ритуалах, а также при передаче устного народного творчества (рассказы, сказки, пословицы и т.д.) от старшего поколения к младшему. При этом 61,9 % респондентов отметили, что на калмыцком языке между собой обычно общались/общаются бабушки и дедушки, 35,7 % указали на общение родителей между собой – [ПМА 2020]. Младшее поколение предпочитает говорить на русском, что требует дополнительных усилий со стороны родителей, бабушек и дедушек. 10 % респондентов при общении в компании друзей используют калмыцкий язык, а 89 % – русский язык [ПМА 2020].

Анализ функциональной дистрибуции калмыцкого языка в регламентируемых сферах показал, что в государственных учреждениях его практически не используют 67,6 % респондентов, тогда как лишь 2,4 % опрошенных отметили значительное расширение его применения. Относительно языковой ситуации в школе отметим, что калмыцкий язык изучается как предмет, но не используется как язык школьного преподавания. Так, 43,3 % респондентов отметили, что почти никто не использует на занятиях калмыцкий язык, а 41 % значительно меньше применяют, чем русский [ПМА 2020]. В высшей школе наблюдается положительная динамика функционирования калмыцкого языка, что обусловлено введением его как предмета в учебные планы основных образовательных программ. Так, по результатам анкетирования в высших учебных заведениях калмыцкий язык используют: почти все – 54,1 %; значительно больше – 3,9 %; половина – 8,2 %; значительно меньше – 29,5 % [ПМА 2023].

В нерегламентируемых сферах, например, в общественных местах (в магазинах, кафе или других заведениях) 76,7 % респондентов калмыков не используют калмыцкий язык [ПМА 2020]. Однако один из информантов отметил: *«Когда захожу в магазин, в качестве маркера говорю: «Мендвт» ('здравствуйте' по-калмыцки). Если отвечают «Мендвт», продолжаю говорить по-калмыцки, если*

говорят «Здравствуйте», перехожу на русский. Спокойно к этому отношусь: это выбор людей, упрекать или заставлять не могу. Если человек носит шапку улан залата ('с красной кисточкой'), значит, поддерживает традиции народа, говорит на калмыцком – это его выбор, и он заслуживает уважения. Если говорит только по-русски и не понимает калмыцкого — тоже его право. Толерантность у монголов – в крови» (Информант, калмык, 55 лет, Элиста) [ПМА 2020].

В сфере семейного общения 46,7 % респондентов отмечают, что почти никто не использует калмыцкий язык; 36,7 % – значительно меньше; 8,6 % – половина; 4,3 % – значительно больше.

Эти ответы подтверждают, что языковая компетенция калмыков в Республике Калмыкия характеризуется доминированием русского языка в общественной жизни, несмотря на статус калмыцкого языка как государственного. Существуют проблемы с сохранением и развитием калмыцкого языка, что требует активных мер в сфере образования и культурной политики. Кроме того, анализ факторов свидетельствует о том, что языковой активизм способен оказывать влияние на текущую языковую ситуацию как позитивным, так и негативным образом.

В параграфе 4.2. «Социально-коммуникативная комфортность в языковой общности калмыков» рассматривается языковая комфортность как социальное и коммуникативное явление, оказывающее значительное влияние на взаимодействие в этнической группе.

Социально-коммуникативная комфортность подразумевает коммуникативный баланс в полиязычном сообществе, гармоничное софункционирование идиомов и их широкую функциональную дистрибуцию и влияет на эффективность ревитализации [Биткеева, Филиппова, Хохолова, 2025: 185]. Возможно появление экстралингвистических противоречий, которые могут привести к конфликтам в языковых сообществах. Конфликтогенный потенциал проявляется в разных аспектах: в языковой политике, в отношениях между этническими группами, в несбалансированном функциональном распределении языков. Одной из причин социально-коммуникативной некомфортности является утрата традиционных сфер использования языка по причине языкового сдвига. Казалось бы, в Калмыкии нет языковых конфликтов, однако отмечаются ситуации конфликтогенного потенциала: *«Были языковые конфликты, на данный момент не наблюдаются. Например, принятие поправки о добровольном изучении национальных языков, были митинги. Конечно, это больной вопрос именно для нашего народа, для калмыков. Потому что сейчас наш язык находится на грани исчезновения...»* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Исследование конфликтогенного потенциала позволяет выявить причины, которые могут привести к нарушению коммуникации, снижению эффективности общения и возникновению конфликтов между носителями языка. Это, в свою очередь, может оказать влияние на функциональное развитие языка, его адаптацию к изменяющимся условиям общения и формирование новых коммуникативных стратегий.

В параграфе 4.3. «Роль языковых активистов в сохранении калмыцкого языка» анализируется вклад языковых активистов в сохранение калмыцкого языка. Исследование деятельности общественных, индивидуальных и коллективных инициатив позволило проанализировать методы восстановления

социальных функций калмыцкого языка. Сегодня среди калмыков наблюдается усиление интереса к языку, культуре и истории. Так, мнение информанта среднего поколения: *«В 1990-х годах этого не чувствовал. При общении с нынешней молодежью говорят, что хотели бы знать калмыцкий язык, просят подсказать с чего начать и т.д. Приходят, обращаются за помощью к старшему поколению. Пусть это будут единицы, но это уверенность в завтрашнем дне»* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ПМА 2020].

Языковые активисты проводят языковые мероприятия, создают блоги, популяризирующие калмыцкий язык. Как отмечалось выше, процесс языкового активизма может проявляться и в индивидуальной форме, к примеру, Виктор Сарангович Манджиев, активист, поддерживающий калмыцкий язык в социальных сетях, публикует контент на калмыцком языке и занимается оцифровкой художественной литературы. На протяжении 10 лет систематически проводятся бесплатные курсы калмыцкого языка и основ буддизма, организованные Центральным хурулом Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни» для населения независимо от возраста и языковой компетенции. *«Курсы однозначно помогают преодолеть языковой барьер, освоить базовый уровень и расширить словарный запас. Отмечу также, что они вызвали повышенный интерес у калмыков – как старшего, так и молодого поколения. Из личного опыта: моя подруга посещала эти курсы. Она не владела калмыцким языком, но, память о родном языке и калмыцкие корни в ней жили. После обучения на курсах она стала понемногу понимать калмыцкую разговорную речь»* (Информант, калмычка, 60 лет, Элиста) [ПМА 2021]. В социальных сетях наблюдается активная пропаганда калмыцкого языка (Ф. Шорваев – видеолекция о традициях и обычаях калмыков; Г. Корнеев – видеолекция об истории и религии и др.).

Прослеживается устойчивая тенденция к сохранению калмыцкого языка, что подтверждается высоким уровнем этнического самосознания среди представителей молодого поколения. В настоящее время наблюдается активизация языковой политики, которая способствует положительным изменениям: разрабатываются и внедряются комплексные проекты, направленные на популяризацию культурного наследия калмыков, калмыцкого языка и его интеграцию в современный коммуникативный контекст.

В параграфе 4.4. «Пути восстановления социальных функций калмыцкого языка: практический подход» рассматриваются пути восстановления социальных функций калмыцкого языка на практике. Исследование языковой биографии калмыков и анализ мирового опыта восстановления языков позволили оценить эффективность применения практик ревитализации языков России и обозначить возможные направления работы, ориентированные на сохранение и расширение функциональной базы калмыцкого языка. В их числе можно рассматривать: постепенное расширение присутствия калмыцкого языка в общественном пространстве (на вывесках, стендах, в наименованиях организаций, на афишах и в рекламе); обсуждение возможности введения в рекомендательном порядке требования владения калмыцким языком для ряда руководящих должностей в органах исполнительной власти (в рамках действующего законодательства); совершенствование системы целевой подготовки учителей, воспитателей и специалистов социально-культурной сферы для сельских муниципальных образований; рассмотрение перспектив создания круглосуточного

канала на калмыцком языке; поддержку и дальнейшее развитие системы мотивации языковых активистов (премии, гранты, конкурсы) для знатоков и популяризаторов языка, фольклора, традиций и обычаев.

В Заключении обобщены полученные результаты и сформулированы основные выводы.

Результаты диссертационного исследования формируют теоретическую и методологическую основу для дальнейших исследований языковой биографии, способствуя созданию целостного и многоаспектного представления о языковой биографии этнических групп. Это, в свою очередь, позволяет более глубоко осмыслить концепцию языковой биографии как комплексного феномена, включающего языковое поведение и языковую идентичность представителей конкретной этнической общности. Сконструированная модель позволила описать текущую языковую ситуацию в языковом сообществе калмыков, а также спрогнозировать её развитие при воздействии различных факторов, таких как миграционные процессы, глобализация, государственная языковая политика и др. Модель языковой биографии является продуктивным инструментом для изучения языковой ситуации, особенно в тех случаях, где традиционные методы оказываются недостаточно информативными. Например, она позволяет детально изучить языковые практики и типы говорящих, а также определить уровень языковой компетенции этнической группы.

Анализ в рамках модели языковой биографии определил факторы, влияющие на языковую биографию калмыков. Калмыцкий язык имеет статус государственного; переселение на Волгу и депортация в Сибирь оказали значительное влияние на этническое самосознание и использование калмыцкого языка. Неблагоприятное экономическое состояние региона и активные миграционные процессы приводят к сокращению использования калмыцкого языка в повседневной жизни. Компактность проживания этнической группы способствует стиранию границ между диалектами и распространению единой языковой нормы. Русский язык доминирует во всех общественных сферах, что снижает коммуникативную мощь калмыцкого языка, однако активное использование калмыцкого языка в массовой коммуникации показывает положительные результаты языковых реформ. Несмотря на низкую языковую компетенцию, калмыцкий язык имеет высокую символическую значимость. Таким образом, методика языковой биографии открывает новые перспективы для разработки эффективных стратегий сохранения и развития языкового наследия, а также для изучения межкультурных коммуникаций и формирования языковой идентичности в условиях полилингвизма и культурного многообразия.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

I. Статьи, опубликованные в ведущих российских научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Манджиева Ц.Д. Методы ревитализации языков / Ц.Д. Манджиева // Вестник КалмГУ. № 1 (53). 2022. С. 74–86. 1,14 печ.л. (К2)

2. Манджиева Ц.Д. Функционирование калмыцкого языка в интернет-пространстве / Ц.Д. Манджиева // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/02FLSK222.pdf>. 0,5 печ.л. (К2)

3. Манджиева Ц.Д. Языковой активизм в России: новые тенденции, акторы и задачи / А.Н. Биткеева, Ц.Д. Манджиева / Вестник КалмГУ. № 2. 2022. С. 32–43. 1,05 печ.л. (Личный вклад соискателя в опубликованной в соавторстве работе составляет 50 % (0,51 печ.л.) и состоит в сборе и анализе практического материала, проведении расчётов и обобщении полученных результатов). (К2)

II. Научные труды, опубликованные в иных научных изданиях:

4. Манджиева Ц.Д. Методы возрождения языков / Ц.Д. Манджиева / «Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований». Материалы IV Международного научного форума «Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований». Элиста, 17–18 декабря 2020 г. / Редкол.: Б.К. Салаев [и др.]. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2020. С. 124–128. 0,58 печ.л.

5. Манджиева Ц.Д. Родной язык современных калмыков (по материалам социолингвистического исследования) [Электронный ресурс] / Ц.Д. Манджиева // Социолингвистика. 2021, № 1 (5). С.164–174. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-164-174. 1,28 печ.л.

6. Манджиева Ц.Д. Интернет-платформа как модель языкового активизма в Республике Калмыкия / Ц.Д. Манджиева // Материалы Международной конференции «Лингвистический форум 2021: языковая политика и сохранение языков». Москва, 11–13 ноября 2021 г. Под ред. А.А. Кибрика, В.Ю. Гусева, А.Б. Шлуинского. М.: Институт языкознания РАН. С. 73–75. 0,38 печ.л.

7. Манджиева Ц.Д. Роль конфессионального фактора в сохранении калмыцкого языка / Ц.Д. Манджиева // Материалы V Международного научного форума «Сетевое востоковедение: мир Востока и Восток в мире». Элиста, 30 ноября 2021 г. / Редкол.: Б.К. Салаев [и др.]. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2021. С. 102–104. 0,35 печ.л.

8. Манджиева Ц.Д. Языковая биография калмыков: опыт ревитализации родного языка / Ц.Д. Манджиева // Современная языковая политика в мире: теория и практика. / Отв. ред. М.Я. Каплунова, Чжао Жунхуэй. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 147–156. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0707-6>. 0,81 печ.л.